

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.21>

UDC 94(495).01
LBC T 63.3(0)4

Submitted: 23.05.2022
Accepted: 22.11.2022

**MILITARY RECRUITMENT AS A MEANS OF PACIFICATION
OF THE BYZANTINE PERIPHERY:
TZANI IN THE IMPERIAL ARMY (6th CENTURY)**

Andrey D. Nazarov

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the problem of integration of territories inhabited by the Tzani into the Eastern Roman empire in the 6th century. They were a people who lived in the Pontine Mountains during Antiquity and the Middle Ages. In the face of the threat posed by Sasanian Iran, Justinian I (527–565) actively sought to integrate Tzanica into the empire. *Methods.* There is a need not only to determine the nature of the Byzantine presence in the country of the Tzani. It is also important to study the significance assigned to this region in the military system of Byzantium, since its subdual was necessary for the further activity in Transcaucasia. *Analysis.* There were no Byzantine governors in Tzanica, the tribal leaders retained their power positions. Fortresses were erected in this region, and its Christianization was also actively carried out. Under Justinian I, Tzani were recruited into the imperial army. They served both in regular units and in detachments of tribal militias that took part in battles for Lazica. *Results.* The author concludes that Justinian I first of all sought to establish control over the warlike population of Tzanica. Service in the Byzantine army was intended to reorientate the military activity of the Tzani in such direction that was beneficial to the empire itself. Nominally, they were considered as the subjects of the emperor, but the real power in Tzanica was in the hands of local leaders, not the Eastern Roman administration.

Key words: Eastern Roman empire, Byzantium, Byzantine army, Tzani, Pontus, Justinian the Great.

Citation. Nazarov A.D. Military Recruitment as a Means of Pacification of the Byzantine Periphery: Tzani in the Imperial Army (6th Century). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 339-347. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.21>

УДК 94(495).01
ББК Т 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 23.05.2022
Дата принятия статьи: 22.11.2022

**НАБОР В ВОЙСКА КАК СРЕДСТВО УМИРОТВОРЕНИЯ
ВИЗАНТИЙСКИХ ОКРАИН:
ЧАНЫ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ VI СТОЛЕТИЯ**

Андрей Дмитриевич Назаров

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеграции территорий, населенных чанами, в Восточную Римскую империю в VI веке. Речь идет о народе, обитавшем в Понтийских горах в античности и средневековье. Угроза, исходившая от сасанидского Ирана в Закавказье, вынудила Юстиниана I (527–565) обратить пристальное внимание на Чанику. В этой связи следует не только определить характер византийского присутствия в стране чанов. Важно также изучить, какое значение отводилось этому региону в военной системе Византии, так как его подчинение было необходимо для ведения дальнейшей внешнеполитической активности империи в Закавказье. Поскольку в Чанике не было византийских наместников, племенные вожди сохранили свои позиции. В этом регионе были построены крепости, также активно велась его христианизация. При Юстиниане I чаны активно привлекались в императорскую армию. Служили они как в регулярных подразделениях, так и в отрядах племенных ополчений, которые принимали участие в боях за Лазику. Автор приходит к выводу, что в Чанике Юстиниан I стремился в первую очередь установить контроль над ее воинственным населением. Служба в византийской армии имела целью переориентирование военной активности чанов в таком направлении, которое было выгодно самой Византии. Номинально они считались подданными императора, однако реальная власть в Чанике находилась в руках местных вождей.

Ключевые слова: Восточная Римская империя, Византия, византийская армия, чаны, Понт, Юстиниан Великий.

Цитирование. Назаров А. Д. Набор в войска как средство умиротворения византийских окраин: чаны в императорской армии VI столетия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 339–347. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.21>

Введение. Известны многочисленные примеры этнических и социальных групп, обитавших на окраинах империй, зачастую в горных районах, и упорно боровшихся за свою независимость. Представители таких общностей обладали репутацией умелых воинов, вследствие чего противники стремились привлечь их на свою сторону [14, р. 23–49]. Таким образом не только решалась проблема пополнения вооруженных сил империй, но и значительно снижался военный потенциал непокорных горных племен. К числу подобных объединений относились чаны (*Zianni, Tzanni, Τζάννοι, Τζάνοι*), обитавшие на северо-востоке Малой Азии¹.

Отношения между этим народом и Византией в позднеантичную эпоху долгое время не удостоивались специального исследования. Э. Штайн, Г.А. Меликишвили, Э.Г. Жордания и С.П. Карпов обращались к ним лишь мимоходом, внимание этих ученых было в основном сосредоточено на других проблемах и эпохах [2, с. 71–75; 3, с. 121–127; 5, с. 58, 60; 6, с. 86, 387; 27, р. 291, 516]. Ряд аспектов византийско-чанского взаимодействия стал предметом анализа в монографии В.В. Серова, посвященной финансовой политике Юстиниана I (527–565). В ней историк рассмотрел порядок предоставления выплат чанам, которые они получали из восточноримской казны [8, с. 155–157]. В свою очередь К. Кен изучил,

каким образом подчинение Чаники преподносилось в византийской пропаганде [20, S. 152–153]. В 2018 г. вышла статья Э. Интальяты, в которой ученый проанализировал данные письменных и археологических источников о византийском присутствии в стране чанов [16].

Следует, однако, отметить, что все упомянутые исследователи *a priori* были склонны считать жителей этого региона не только *de iure*, но и *de facto* подданными императора. Тем не менее, если обратиться к широко известным сочинениям Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского, можно заметить, что организация власти в Чанике при Юстиниане I была весьма необычной для ранневизантийской провинциальной системы. Упомянутые авторы ничего не сообщали о присутствии восточноримской бюрократии в этом регионе. Отталкиваясь от сведений Прокопия и Агафия, чьи труды наиболее подробно освещают взаимодействие между империей и чанами в VI столетии (по изд.: [10; 23; 24]), необходимо понять, на каких принципах осуществлялось византийское присутствие в интересующем нас регионе.

В фокусе нашего внимания находится комплекс мер, с помощью которых Восточная Римская империя стремилась обеспечить интеграцию Чаники в свой состав. Особенный интерес представляет рассмотрение того, какая роль в рамках этой политики отводилась

набору чанов в ряды императорской армии. Обратиться к такой проблеме необходимо не только по причине ее недостаточной изученности. Не меньшее значение имеет осмысление практик и подходов византийских властей, имевших целью подчинение периферийных земель, создание эффективной системы управления ими.

Методы. Представляется полезным использование компаративного метода, это объясняется необходимостью сравнения ситуации в Чанике и на других окраинных землях Византии в VI в. При Юстиниане I в состав империи вошли территории разгромленных королевств вандалов и остготов в Африке и Италии соответственно. После завоевания на них стали отстраиваться структуры гражданской и военной администрации, то есть система прямого управления [27, р. 319–322, 612–617]. В годы правления этого императора также были проведены реформы в армянских владениях Византии, целью которых являлось установление нового административно-территориального деления, а также упразднение местных правовых обычаев. В этом случае явно заметны унификационные устремления Юстиниана I [1, с. 157–198]. Как будет рассмотрено позднее, восточноримская политика в Чанике существенно отличалась от приведенных выше примеров. Ее уникальный характер дает нам представление о том, насколько различались методы управления территориями, находившимися в составе Византии и насколько неоднородной в политическом отношении была империя.

Анализ. Территория, которую занимали чаны, располагалась между Трапезунтом (совр. Трабзон) и р. Акампис (совр. Чорох). Ныне это земли, находящиеся в составе илов Трабзон, Ризе, Артвин в Республике Турция. В «Оксфордском словаре поздней античности» места обитания чанов идентифицируются со средневековым регионом Тао-Кларджети [28, р. 1537]. Последний, в свою очередь, отождествляется с Холарзеной (Χολαρζηνή) античных авторов [31, р. 442]. Впрочем, можно предположить, что чаны занимали только северную часть Холарзены, располагаясь в Понтийских горах. Прокопий Кесарийский сообщал следующие сведения: «Чаны же, от морского побережья очень далеко обитая,

соседствуют с армянами во внутренних районах [Понта]. Многочисленные горы посреди нависают, совершенно непроходимые и очень крутые, земля же издавна пустынна и безлюдна; непроходимые ущелья, лесистые холмы, расселины, из которых нет выхода, – все это от моря отделяет чанов» (Proc. BG. IV. 1. 9).

По словам Прокопия, «независимы чаны издавна и в анархии живут» (Proc. De aed. III. 6. Cf.: Idem. BP. I. 15. 2). Известно свидетельство Арриана, относящееся к 130-м гг. н. э., согласно которому этот народ враждовал с трапезунтцами, промышлял разбоем и не платил римлянам подати (Agr. Periopl. 15) (по изд.: [12]). До правления Юстиниана I ситуация оставалась неизменной. При Феодосии I (379–395) чаны совершили нападение на Каппадокию, Киликию и Сирию (Malal. XIII. 41) (по изд.: [18]). Подобные рейды проводились ими в 441 г. (Marc. Com. s.a. 441) (по изд.: [21]). В последние годы правления Льва I (457–474) они разорили окрестности Трапезунта (Ioann. Ant. fr. 229. 2) (по изд.: [17]). В первые десятилетия VI в. эти горцы точно так же совершали грабительские рейды на окрестные территории (Proc. BP. I. 15. 21–23). В частности, Феодор Анагност писал, что в 506 г., «когда царь [Анастасий I] с персами перемирие заключил, чаны опустошили Понт» (Theod. Anagn. fr. 466) (по изд.: [30]).

В начале византийско-иранской войны 526–532 гг. Чаника была захвачена персами (Proc. BP. I. 15. 19). Такая ситуация вынудила Юстиниана I существенным образом пересмотреть византийскую политику в Восточном Причерноморье. Сначала в Чанику был отправлен военный магистр Армении Ситта, который силой оружия, уговорами, раздачей подарков заставил воинственных горцев признать власть Византии (Proc. BP. I. 15. 24; Idem. De aed. III. 6). О возвращении чанов под власть императора, равно как и о разгроме королевства вандалов в Африке, сообщается в преамбуле к I новелле Юстиниана I, обнародованной 1 января 535 г. (Nov. 1. Praef.) (по изд.: [13]). Это свидетельствует о том, что подчинение Чаники было важно не только для укрепления престижа византийского правителя, но и для упрочения положения Восточной Римской империи в Закавказье [20, S. 152–153]. Сами ее обитатели в этом правовом акте

названы подданными императора (ὕπηκοοί). Уже в XXVIII новелле подчеркивается, что именно при Юстиниане I страна чанов впервые оказалась под римской властью (Τζάνων <...> χώρα, νῦν πρῶτον ἐφ' ἡμῶν ὑπὸ Ῥωμαίων κατακτηθεῖσα = *Tzannorum* <...> *provincia*, *nunc primum a nobis Romanis acquisita*) (Nov. 28. Praef.).

В трактате «О постройках» Прокопий Кесарийский сообщал, что Юстиниан I инициировал строительство дорог в землях чанов. По словам византийского автора, это было сделано для того, чтобы они могли «общаться с другими людьми и сближаться в знакомстве с соседями» (Proc. De aed. III. 6). Впрочем, действительная причина, вероятнее всего, была иной – развитая дорожно-транспортная инфраструктура давала возможность упростить передвижение армейских частей в Чанике. Кроме того, в этом регионе были возведены крепости Горон (Ὅρον), Харт (Χαρτών), Барх (Βαρχών), Сисилисс (Σισιλισσών), Бург (Βούργους), Схималиних (Σχιμαλίνοι), где также была построена церковь, и Чанзак (Τζανζάκων). В этих укрепленных пунктах были размещены гарнизоны (Proc. De aed. III. 6). Как отмечает Э. Интальята, крепости располагались на путях, пересекавших Понтийские горы [16, p. 146], что свидетельствует о стремлении восточноримских властей обеспечить безопасность этих дорог. Горон к тому же являлся удобным пунктом для организации рейдов на территорию Персармении [15, p. 877]. Тем не менее византийские авторы не сообщали, что такие операции когда-либо проводились восточноримским командованием.

Вместе с тем Прокопий писал: «Образ жизни на более цивилизованный сменив, они [чаны] сами в римские каталоги записывались и впоследствии с остальным римским войском на врагов ходили. Веру они на более благочестивую переменили, став христианами» (Proc. VP. I. 15. 25). Юстиниан I осознавал, что для приведения горцев к повиновению недостаточно создания эффективной системы военного контроля над Чаникой. По этой причине активно велась деятельность, направленная на распространение христианства в данном регионе.

Более того, его обитатели в значительных масштабах стали привлекаться в импе-

раторскую армию. Чаны были привычны к ведению боевых действий в горах, вследствие чего их отправили в Лазику, где война с персами велась в схожих условиях. Между тем свидетельства об участии чанов в кампаниях, которые в VI в. проводились на территории Италии, Африки, Иллирика либо Месопотамии, в источниках не приводятся. Следует отметить, что регулярные армейские подразделения из чанов создавались и ранее. Например, в г. Нитну (*Nitnu*) в Фиваиде базировалась когорта IX *Tzannorum* (ND. Or. XXXI. 62) (по изд.: [22]). В современной историографии считается, что чаны приняли участие в римско-персидской войне 296–298 гг. на стороне шаханшаха Нарсе и сдались в плен в битве при Сатале. Впоследствии они были зачислены в регулярное формирование и отправлены в Египет [7, с. 302; 33, p. 187]. Аммиан Марцеллин писал об участии *legio Ziannorum* в персидском походе императора Юлиана 363 г. (Amm. Marc. XXV. 1. 19) (по изд.: [11]). Эта войсковая часть может идентифицироваться с упоминаемым в *Notitia dignitatum* номером *Tzanni*, состоявшим под началом военного магистра Фракии (ND. Or. VIII. 17 = 49).

Особенно масштабным было привлечение чанов в императорскую армию в годы правления Юстиниана I. В.В. Серов отметил, что по данным источников статус чанов в военной системе Византии определить довольно сложно. Согласно его мнению, они не были симмахами (σύμμαχοι) либо энспондами (ἔνσπονδοι), то есть были лишены какой-либо политической автономии и состояли исключительно в регулярных армейских частях – каталогах². Опираясь В.В. Серов на уже процитированное выше свидетельство Прокопия Кесарийского, согласно которому чаны самостоятельно записывались в войсковые подразделения [8, с. 156–157] (см. также: [20, S. 146]). Однако такая информация не исключает того, что в восточноримской армии могли находиться иррегулярные отряды чанов.

Согласно сведениям Прокопия, в 549 г. 1000 чанов под началом военного магистра Армении Дагистея были отправлены осаждать удерживаемую персами Петру (совр. Цихисдзири) (Proc. VP. II. 29. 10). После подхода подкреплений к неприятелю византийс-

кая армия устремилась в бегство, и лишь чаны остались на поле боя. Они, отразив атаки персов, разграбили брошенный соратниками лагерь и только потом отступили (Proc. VP. II. 30. 13–14). В 550 г. под стенами той же Петры сражались уже 800 чанов, что может свидетельствовать о значительных потерях, понесенных ими годом ранее (Proc. VG. IV. 13. 11). Предположительно, эти формирования воинов-горцев являли собой племенные ополчения, отправлявшиеся под начало военного магистра Армении на время военных кампаний.

Регулярные подразделения уроженцев Чаники также находились в составе вооруженных сил Восточной Римской империи VI столетия. Агафий Миринейский упоминал о Феодоре, начальствовавшем над 500 чанами, своими соотечественниками. Ранневизантийский писатель к тому же сообщал, что они были тяжеловооруженными бойцами (Agath. II. 20. 7). Это вполне может свидетельствовать о том, что те чаны, которыми командовал Феодор, находились в вооруженных силах империи на постоянной основе.

Биография упомянутого Феодора заслуживает отдельного внимания. Агафий писал, что это был человек «родом из племени чанов, но воспитанный у римлян, и от варварских нравов, хотя и отеческих, отказавшийся, и к более утонченной культуре взамен обратившийся» (Agath. III. 20. 7). Как считает В.В. Серов, в 520-х гг., когда Ситта усмирил чанов, племенная знать была вынуждена отдать своих детей императору в заложники. Среди их числа был Феодор [8, с. 156–157]³. Агафий назвал его таксиархом (ταξιάρχος) (Agath. II. 20. 7; III. 26. 3; IV. 13. 2; 18. 1; V. 1. 3; 2. 1). По мнению Дж. Мартиндейла, этот представитель чанской аристократии занимал должность комита (*comes rei militaris*), то есть промежуточный ранг между военным трибуном и военным магистром [29, р. 1251–1252] (ср.: [27, р. 814–815]).

Привлекая на свою сторону племенных вождей, империи удалось посеять раздор среди чанов. Некоторые представители чанской знати хранили верность соглашению с византийским правителем. Другие же подняли восстание против власти Константинополя в 557 г., совершив набеги на Понт и Армению. Против мятежников из Лазики был отправлен сам

Феодор, хорошо знакомый с топографией Чаники и местными обычаями. Тем, кто сохранил верность императору, были выданы дары. Что касается восставших чанов, они были разбиты в боях (Agath. V. 1–2). Неизвестно, опирался ли Феодор на своих сородичей в этой кампании. Однако логично полагать, что византийские власти искусно поддерживали разногласия между отдельными племенами, чтобы избежать консолидации чанов.

Чаны назывались подданными императора и в восточноримском законодательстве, и в исторических сочинениях. Однако, если обратить внимание на сведения Агафия (οἱ Τζάνοι, καίτοι ἐκ παλαιῶ ὑπόσπονδοῖ τε καὶ κατήκοοι τῶν Ῥωμαίων γεγενημένοι), можно заметить его указание на то, что между предводителями горцев и византийским правителем заключались договоры (Agath. V. 1. 2). Это дает основание утверждать, что подданство чанов было лишь номинальным и фактически ими правили племенные элиты. В источниках нет ни единого упоминания о том, что Чаника была провинцией в составе империи. Более того, руководство подавлением восстания горцев осуществлял не предполагаемого местный комит или дукс, а командир, отозванный из расположения экспедиционных сил в Лазике – Феодор.

Определенное сходство обнаруживается между византийской политикой в отношении чанов и варварских иммигрантов, получивших право на поселение в Подунавье. Схожий комплекс мер был использован восточноримскими властями при взаимодействии с герулами. Обосновались эти германцы на территории близ Сингидуна (совр. Белград), которая *de iure* принадлежала империи и являлась «буферной зоной» между восточноримскими провинциями и королевством гепидов. Взамен герулы обязывались участвовать в военных кампаниях Византии, сохранив при этом автономию в вопросах внутреннего самоуправления. Подати в византийскую казну они не платили, ограничиваясь «налогом кровью». Тем не менее, в отличие от чанов, герулы получили статус симмахов [25].

Необходимо дать объяснение, почему Юстиниан I не стремился установить структуры гражданского администрирования в Чанике. По нашему мнению, причина заключа-

лась в том, что претворение в жизнь подобных замыслов было весьма дорогостоящим и к тому же невыгодным предприятием. Почвы Чаники, по словам Прокопия, каменисты и почти непригодны для земледелия (Proc. VP. I. 15. 21; Idem. De aed. III. 6). Он упомянул, что чанское племя окенитов (Ὠκενίται) держало рогатый скот не для пахоты, но для получения молока и мяса (Proc. De aed. III. 6). Этого было недостаточно для существования, вследствие чего горцы регулярно совершали набеги на близлежащие территории⁴.

Прокопий связывал военную активность чанов исключительно с грабительскими рейдами (Proc. VP. I. 15. 21; Idem. De aed. III. 6). Не исключено к тому же, что эти племена вели борьбу с равнинными жителями за выпас скота на плодородных территориях. В позднеантичных источниках информация о таких столкновениях отсутствует, однако в памятниках более поздних периодов подобного рода конфликты упоминаются неоднократно [5, с. 118]. Кроме того, успешность набегов и богатство, выражавшееся в наличии крупного поголовья скота, были важнейшими средствами обретения и поддержания престижа в таких сообществах [19, р. 222–227]. Переход чанов на сторону Ирана мог привести к дестабилизации политической ситуации в византийском Восточном Причерноморье и поставить под угрозу сухопутные пути сообщения с войсками, располагавшимися в Лазике. Учитывая перечисленные угрозы, можно выдвинуть предположение, что Юстиниан I в первую очередь нуждался в установлении контроля над населением Чаники и его элитами.

Выводы. Агрессивные устремления сасанидского Ирана вынудили императоров коренным образом изменить подходы к планированию внешней политики на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Это касается и взаимоотношений с чанами, обитавшими в Понтийских горах. Как уже отмечалось в начале представленной статьи, в армянских провинциях, Африке, Италии Юстиниан I стремился создать структуры прямого администрирования. Причем местные военно-политические элиты были практически отстранены от участия в нем. Совершенно иной была ситуация в Чанике, где византийскими властями практиковались косвенные методы управле-

ния. Нежелание Юстиниана I устанавливать прямой контроль над упомянутым регионом можно объяснить крайне незначительным экономическим потенциалом этих земель.

Проведенное исследование позволяет прийти к заключениям, дающим возможность переосмыслить представления об отношениях между чанами и Византией в VI столетии, сформированные в предшествующей историографии. Во-первых, по всей видимости, Юстиниан I не стремился к созданию новой провинции в Чанике. Для обеспечения византийского присутствия в этом регионе было достаточно небольших гарнизонов, которые, вероятно, были подчинены военному магистру Армении. Эти отряды обеспечивали охрану дорог, пролежавших через Чанику. Источники не сообщают о наличии гражданской или военной администрации на этих землях. Проводниками интересов Константинополя являлись племенные вожди, сохранившие свои позиции. Очевидно, им были предложены новые источники дохода в виде выплат от Византии за участие в военных кампаниях на ее стороне, также они могли рассчитывать на добычу, захваченную в боях с персами.

Во-вторых, можно сделать вывод, что Юстиниан I рассматривал население Чаники как источник пополнения вооруженных сил. В VI в. чаны стали в крупных масштабах привлекаться в византийскую армию, что позволило решить несколько задач. Таким способом удалось защитить близлежащие провинции от набегов или, как минимум, снизить их масштаб и интенсивность, поскольку большинство чанов обрело возможность добиться боевой славы и богатства на войне в Лазике. К тому же для Византии было важно избежать такого развития событий, при котором чаны могли повернуть свое оружие против империи при поддержке Сасанидов. Вместе с тем империя получила в свое распоряжение воинов, привычных к боям в горных условиях. Некоторые чаны принимались в регулярные подразделения, большая же их часть состояла в отрядах племенных ополчений.

В-третьих, столь специфический процесс интеграции Чаники в состав Восточной Римской империи примечателен как пример расхождения между имперским дискурсом и имперской практикой. В официальной пропаган-

де декларировалось, что чаны являются подданными императора. Однако фактически горные племена Понта сохраняли автономию от византийской власти. По всей видимости, единственной повинностью чанов был «налог кровью», а именно участие в войнах под византийскими знаменами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В русскоязычной историографии чанов именуют «цанами», «тцанами» или «тзанами». Первый из приведенных вариантов наиболее распространен, что объясняется сложившимися нормами озвучивания диграфа τζ. Однако в более поздних грузинских источниках этот народ известен как «чанеби» (ჭანებები), то есть «чань». На страницах представленной статьи предпочтение отдается именно последнему варианту как наиболее аутентичному, поскольку интересующая нас общность говорила на языке картвельской семьи. Известно, что в греческом языке буквосочетание τζ могло обозначать звук, который грузины передавали символом ჯ [2, с. 71; 3, с. 121]. Диграф τζ вообще использовался для передачи глухих аффрикат, в том числе альвеоло-палатальных, при фиксации иноязычной лексики в византийской литературе [9, с. 300–303].

² О симмахх и энспондах см. также [4, с. 27–32; 26, S. 17–19].

³ Следует отметить, что аристократические семейства Закавказья регулярно отправляли заложников ко дворам чужеземных правителей [32, р. 164–165].

⁴ Э. Инталята предположил о возможности прохождения торговых маршрутов через Чанику уже в VI веке. Однако надежные свидетельства, подтверждающие их существование, относятся к значительно более поздним эпохам [16, р. 133].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адонц, Н. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя / Н. Адонц. – 2-е изд. – Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1971. – 540 с.
2. Жордания, Э. Этнический состав населения и некоторые вопросы топонимики Понта в XIII–XV вв. Ч. II : Чаны / Э. Жордания // *Byzantinoslavica*. – 1999. – Vol. 40. – С. 71–86.
3. Жордания, Э. Г. Византийский Понт и Грузия : Вопросы исторической географии и этнотопонимики юго-восточного Причерноморья в XIII–XV веках / Э. Г. Жордания. – СПб. : Алетей, 2019. – 274 с.

4. Иванов, С. А. Понятия «союза» и «подчинения» у Прокопия Кесарийского / С. А. Иванов // *Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей* / отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М. : Наука, 1987. – С. 27–32.

5. Карпов, С. П. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – СПб. : Алетей, 2007. – 618 с.

6. Меликишвили, Г. А. К истории древней Грузии / Г. А. Меликишвили. – Тбилиси : Изд-во АН Грузинской ССР, 1959. – 507 с.

7. Мехмадиев, Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг. : От реформ императора Галлиена до периода Тетрархии (253–305) / Е. А. Мехмадиев. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2019. – 408 с.

8. Серов, В. В. Финансовая политика Юстиниана Великого / В. В. Серов. – Новосибирск : Наука, 2011. – 373 с.

9. Тохтасьев, С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного *De administrando Imperio* и его иноязычная лексика / С. Р. Тохтасьев. – СПб. : Наука, 2018. – 679 с.

10. *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque* / ed. R. Keydell. – Berolini : W. de Gruyter, 1967. – 262 p.

11. *Ammianus Marcellinus. History*. In 3 vols. Vol. 2 / with an English transl. by J. C. Rolfe. – London : W. Heinemann, 1940. – 696 p.

12. *Arriani Epistola ad Traianum (Adrianum) in qua etiam Periplus Ponti Euxini* // *Geographi graeci minores*. In 2 vols. Vol. 1 / ed. K. Müller. – Paris : F. Didot, 1882. – P. 370–401.

13. *Corpus iuris civilis*. In 3 vols. Vol. 3 / rec. R. Schoell, G. Kroll. – Berolini : Weidmann, 1895. – 832 p.

14. Enloe, C. H. *Ethnic Soldiers: State Security in Divided Societies* / C. H. Enloe. – Athens : Univ. of Georgia Press, 1980. – 276 p.

15. Howard-Johnston, J. *Military Infrastructure in the Roman Provinces: North and South of the Armenian Taurus in Late Antiquity* / J. Howard-Johnston // *War and Warfare in Late Antiquity* / ed. by A. Sarantis, N. Christie. – Leiden ; Boston : Brill, 2013. – P. 853–891.

16. Intagliata, E. E. *Rome and the Tzani in Late Antiquity: A Historical and Archaeological Review* / E. E. Intagliata // *Anatolian Studies*. – 2018. – Vol. 68. – P. 131–150.

17. *Ioannis Antiocheni fragmenta quae supersunt omnia* / rec. S. Mariev. – Berolini ; Novi Eboraci : W. de Gruyter, 2008. – 610 p.

18. *Ioannis Malalae Chronographia* / rec. I. Thurn. – Berolini ; Novi Eboraci : W. de Gruyter, 2000. – 592 p.

19. Khazanov, A. M. *Nomads and the Outside World* / A. M. Khazanov. – Madison : Univ. of Wisconsin Press, 1994. – 442 p.

20. Koehn, C. Justinian und die Armee des frühen Byzanz / C. Koehn. – Berlin ; Boston : W. de Gruyter, 2018. – 318 S.

21. Marcellini v. c. comitis Chronicon ad a. DXVIII continuatum ad a. DXXXIV cum additamento ad a. DXLVIII // Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. In 3 t. T. 2 / ed. Th. Mommsen. – Berolini : Weidmann, 1894. – P. 109–161.

22. Notitia dignitatum accedunt notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum / ed. O. Seeck. – Berolini : Weidmann, 1876. – 339 p.

23. Procopius. History of the Wars. In 5 vols. – London : W. Heinemann, 1914–1928. – Vol. 1. – 1914. – 600 p ; Vol. 5. – 1928. – 456 p.

24. Procopius. In 3 vols. Vol. 3 / rec. G. Dindorf. – Bonnae : Ed. Weber, 1838. – 620 p.

25. Sarantis, A. The Justinianic Herules : From Allied Barbarians to Roman Provincials / A. Sarantis // Neglected Barbarians / ed. by F. Curta. – Turnhout : Brepols Publ., 2010. – P. 361–402.

26. Scharf, R. Foederati : Von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung / R. Scharf. – Wien : A. Holzhausen, 2001. – 164 S.

27. Stein, E. Histoire du Bas-Empire. En 2 t. T. 2 / E. Stein. – Paris : Desclée de Brouwer, 1949. – 937 p.

28. The Oxford Dictionary of Late Antiquity / ed. by O. Nicholson. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2018. – 1744 p.

29. The Prosopography of the Later Roman Empire. In 3 vols. Vol. 3B / ed. by J. R. Martindale. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1992. – P. vi, 761–1575.

30. Theodoros Anagnostes Kirchengeschichte / hrsg. von G. C. Hansen. – Berlin : Akademie Verl., 1971. – 228 S.

31. Toumanoff, C. Studies in Christian Caucasian History / C. Toumanoff. – Washington : Georgetown Univ. Press, 1963. – 604 p.

32. Vacca, A. Non-Muslim Provinces under Early Islam : Islamic Rule and Iranian Legitimacy in Armenia and Caucasian Albania / A. Vacca. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2017. – 289 p.

33. Woods, D. Varus of Egypt : A Fictitious Military Martyr / D. Woods // Byzantine and Modern Greek Studies. – 1996. – Vol. 20. – P. 175–200.

REFERENCES

1. Adontz N. *Armeniya v epokhu Yustiniana. Politicheskoye sostoyaniye na osnove nakhararskogo stroya* [Armenia in the Age of Justinian]. Erevan, Izd-vo Erevan. un-ta, 1971. 540 p.

2. Jordania E. *Etnicheskiy sostav naseleniya i nekotorye voprosy toponimiki Ponta v XIII–XV vv. Ch. II : Chany* [Ethnic Composition of Population and

Some Issues on Pontus Toponymy in the 13th – 15th Centuries. Pt. 2. Tzani]. *Byzantinoslavica*, 1999, vol. 40, pp. 71–86.

3. Jordania E.G. *Vizantiyskiy Pont i Gruziiya: Voprosy istoricheskoy geografii i etnotoponimiki yugo-vostochnogo Prichernomorya v XIII–XV vekakh* [Byzantine Pontos and Georgia. The Issues of the Historical Geography and Ethnotoponymy of the South-Eastern Black Sea Region in the 13th – 15th Centuries]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2019. 274 p.

4. Ivanov S.A. Ponyatiya «soyuz» i «podchineniya» u Prokopiya Kesariyskogo [The Concepts of “Union” and “Subordination” by Procopius of Caesarea]. Litavrin G.G., ed. *Etnosotsialnaya i politicheskaya struktura rannefeodalnykh slavyanskikh gosudarstv i narodnostey* [Ethnosocial and Political Structure of the Early Feudal Slavic States and Nationalities]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 27–32.

5. Karpov S.P. *Istoriya Trapezundskoy imperii* [History of the Trapezuntine Empire]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2007. 618 p.

6. Melikishvili G.A. *K istorii drevney Gruzii* [Towards the History of Ancient Georgia]. Tbilisi, Izd-vo AN Gruzinskoy SSR, 1959. 507 p.

7. Mekhamadiev E.A. *Voennaya organizatsiya pozdney Rimskoy imperii v 253–353 gg.: Ot reform imperatora Galliena do perioda Tetrarii (253–305)* [Military Organization of the Late Roman Empire in 253–353. From the Reforms of Emperor Gallienus to the Period of the Tetrarchy (253–305)]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2019. 408 p.

8. Serov V.V. *Finansovaya politika Yustiniana Velikogo* [Financial Policy of Justinian the Great]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011. 373 p.

9. Tokhtasev S.R. *Yazyk traktata Konstantina Bagryanorodnogo De administrando Imperio i ego inoyazychnaya leksika* [Language of the Treatise of De administrando Imperio by Constantine Porphyrogenitus and its Foreign Vocabulary]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2018. 679 p.

10. Keydell R., ed. *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque*. Berolini, W. de Gruyter, 1967. 262 p.

11. Rolfe J.C., ed. *Ammianus Marcellinus. History. In 3 vols. Vol. 2*. London, W. Heinemann, 1940. 696 p.

12. Müller K., ed. *Arriani Epistola ad Traianum (Adrianum) in qua etiam Periplus Ponti Euxini. Geographi graeci minores. In 2 vols. Vol. 1*. Paris, F. Didot, 1882, pp. 370–401.

13. Schoell R., Kroll G., eds. *Corpus iuris civilis. In 3 vols. Vol. 3*. Berolini, Weidmann, 1895. 832 p.

14. Enloe C.H. *Ethnic Soldiers: State Security in Divided Societies*. Athens, Univ. of Georgia Press, 1980. 276 p.

15. Howard-Johnston J. Military Infrastructure in the Roman Provinces: North and South of the Armenian Taurus in Late Antiquity. Sarantis A., Christie N., eds. *War and Warfare in Late Antiquity*. Leiden; Boston, Brill, 2013, pp. 853-891.
16. Intagliata E.E. Rome and the Tzani in Late Antiquity: A Historical and Archaeological Review. *Anatolian Studies*, 2018, vol. 68, pp. 131-150.
17. Mariev S., ed. *Ioannis Antiocheni fragmenta quae supersunt omnia*. Berolini; Novi Eboraci, W. de Gruyter, 2008. 610 p.
18. Thurn I., ed. *Ioannis Malalae Chronographia*. Berolini; Novi Eboraci, W. de Gruyter, 2000. 592 p.
19. Khazanov A.M. *Nomads and the Outside World*. Madison, Univ. of Wisconsin Press, 1994. 442 p.
20. Koehn C. *Justinian und die Armee des frühen Byzanz*. Berlin; Boston, W. de Gruyter, 2018. 318 S.
21. Mommsen Th., ed. Marcellini v. c. comitis Chronicon ad a. DXVIII continuatum ad a. DXXXIV cum additamento ad a. DXLVIII. Mommsen Th., ed. *Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. In 3 t. T. 2*. Berolini, Weidmann, 1894, pp. 109-161.
22. Seeck O., ed. *Notitia Dignitatum accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum*. Berolini, Weidmann, 1876. 339 p.
23. *Procopius. History of the Wars. In 5 Vols*. London, W. Heinemann, 1914–1328, Vol. 1., 1914. 600 p.; Vol. 5., 1928. 456 p.
24. Dindorf G., ed. *Procopius. In 3 vols. Vol. 3*. Bonnae, Ed. Weber, 1838. 620 p.
25. Sarantis A. The Justinianic Herules. From Allied Barbarians to Roman Provincials. Curta F., ed. *Neglected Barbarians*. Turnhout, Brepols Publ., 2010, pp. 361-402.
26. Scharf R. *Foederati. Von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung*. Wien, A. Holzhausen, 2001. 164 S.
27. Stein E. *Histoire du Bas-Empire. En 2 t. T. 2*. Paris, Desclée de Brouwer, 1949. 937 p.
28. Nicholson O., ed. *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2018. 1744 p.
29. Martindale J.R., ed. *The Prosopography of the Later Roman Empire. In 3 vols. Vol. 3B*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1992, pp. vi, 761-1575.
30. Hansen G.C., ed. *Theodoros Anagnostes Kirchengeschichte*. Berlin, Akademie Verl., 1971. 228 S.
31. Toumanoff C. *Studies in Christian Caucasian History*. Washington, Georgetown Univ. Press, 1963. 604 p.
32. Vacca A. *Non-Muslim Provinces under Early Islam. Islamic Rule and Iranian Legitimacy in Armenia and Caucasian Albania*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2017. 289 p.
33. Woods D. Varus of Egypt. A Fictitious Military Martyr. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 1996, vol. 20, pp. 175-200.

Information About the Author

Andrey D. Nazarov, Engineer Researcher, Ural Federal University, Prosp. Lenina, 51, 620000 Yekaterinburg, Russian Federation, andrey.nazarov451@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8519-9191>

Информация об авторе

Андрей Дмитриевич Назаров, инженер-исследователь, Уральский федеральный университет, просп. Ленина, 51, 620000 г. Екатеринбург, Российская Федерация, andrey.nazarov451@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8519-9191>